

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 27 Том . 2023

Позиция России по сотрудничеству с США в сфере образования (1992–2022 гг.)

Косов Александр Петрович

*докторант; доцент, докторант кафедры истории нового и новейшего времени
Белорусского государственного университета*

*доцент кафедры истории и культурного наследия Витебского государственного
университета имени П. М. Машерова
Белоруссия,*

Аннотация

В статье рассмотрено развитие российско-американского сотрудничества в 1992–2002 гг. Для России оно носило двойственный характер. С одной стороны, российская сфера образования получила возможность взаимодействия с американскими партнерами, доступ к мировому опыту и финансирование, а с другой стороны – наблюдались «утечка и промывание мозгов», насаждение западных стандартов в обучении и воспитании россиян, использование образования в качестве инструмента влияния. Несмотря на то, что сотрудничество РФ и США в сфере образования являлось наименее политизированной частью двусторонних отношений, по мере нарастания противоречий оно также было сведено к минимуму.

Ключевые слова: Россия, США, российско-американское сотрудничество, образование, конфронтация.

Дата публикации: 27.03.2023

Ссылка для цитирования:

Косов А. П. Позиция России по сотрудничеству с США в сфере образования (1992–2022 гг.) // Метаморфозы истории – 2023. – Выпуск 27 [Электронный

ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810024531-4-1> (дата обращения: 17.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810024531-4

¹ Сотрудничество стран в сфере образования является одной из важных составляющих межгосударственного диалога, который направлен на сближение стран и народов. Это касается и современных российско-американских отношений, характеризующихся зигзагообразностью своего развития.

² Цель представленной статьи – рассмотреть российскую позицию по вопросам сотрудничества с США в образовательной сфере в постбиполярный период.

³ **Российско-американское сотрудничество в сфере образования в 1990-е гг.**

⁴ В начале 1990-х гг. Россия и США объявили о необходимости пойти навстречу друг другу по всем направлениям сотрудничества. Это касалось и сферы образования. Американское образование значительно отличается от российского, но благодаря сотрудничеству появилась возможность взаимообогащения двух систем.

⁵ Общий благоприятный фон развития российско-американских отношений содействовал быстрому расширению двустороннего сотрудничества в сфере образования. Оно активно развивалось в трех форматах:

⁶ – по линии американских государственных программ технической помощи России (программы университетских партнерств и индивидуальных академических обменов);

⁷ – по линии американских частных фондов, работавших в России и предлагавших множество образовательных проектов (Фонды Сороса, Форда, Карнеги, Макартуров и пр.);

⁸ – по линии коммерческих российско-американских проектов в сфере образования (подготовка двусторонних платных программ, в первую очередь в сфере бизнес-образования, английского языка и прикладной экономики)¹.

⁹ Уже с 1992 по 1996 г. Москвой и Вашингтоном был заключен ряд соглашений между Комитетом по высшей школе РФ, с одной стороны, и рядом американских организаций – с другой. Кроме того, подписывались соглашения с Консорциумом американских колледжей по культурному и академическому обмену (1992, 1993, 1994 гг.), Американским советом преподавателей русского языка и литературы (АСПРЯЛ)/Американским советом по сотрудничеству в области образования и изучения языков (АКСЕЛС) (1992, 1993, 1994 гг.)².

¹⁰ В 1990-е гг. американцы, по сути, получили полный карт-бланш от российского руководства на осуществление своей деятельности на территории России. В целях финансовой поддержки молодых исследователей и талантливых студентов из РФ американская сторона стала выделять различные гранты и стипендиальные программы, полностью или частично покрывавшие расходы на обучение в Соединенных Штатах. Координатором работы американских

организаций в сфере системы образования выступило Агентство международного развития (USAID), которое хорошо зарекомендовало себя в качестве инструмента продвижения внешнеполитических интересов США в мире³. Одной из известных программ, курировавшихся американским правительством, была Фулбрайтская программа. Так, еще с 1970-х гг. в ее рамках осуществлялось сотрудничество между МГУ и представителями американских университетов. Стипендиальная программа Фулбрайта давала возможность россиянам учиться, преподавать и проводить исследования в США.

¹¹ Помимо американских государственных структур в работу в России активно включились и так называемые организации-посредники, выполнявшие связующую роль между госструктурами и участниками программ – АСПРЯЛ/АКСЕЛС (с 1998 г. – Американские советы по международному образованию – АСПРЯЛ/АКСЕЛС) и Международная некоммерческая организация, специализирующаяся на глобальном образовании и развитии (АЙРЕКС). Например, программы АСПРЯЛ/АКСЕЛС включали в себя программы академического обмена, межвузовского сотрудничества, технической помощи и консультаций, профессионального тренинга, образовательного тестирования. Деятельность АЙРЕКС, в первую очередь, была направлена на поддержку сферы образования, поскольку оно является ключевым инструментом в развитии общества. Она стала поддерживать разработку перспективных научных исследований в области социально-гуманитарных наук, а также осуществляла подготовку молодых лидеров. В числе проводимых АЙРЕКС программ можно назвать «Актуальные вопросы современности», программу «Молодые лидеры России», «Программу студенческого обмена» и «Программу малых грантов для выпускников программ ЕСА». Программа «Актуальные вопросы современности», финансируемая Отделом образовательных и культурных программ Госдепартамента США, давала возможность в течение четырех месяцев стажироваться в Америке руководителям и сотрудникам негосударственных организаций, политическим деятелям, госслужащим, журналистам, юристам, менеджерам, а также лицам, занятым проведением политических, экономических, социальных и образовательных реформ в РФ. Программа «Молодые лидеры России» с 1998 г. давала возможность приобрести опыт волонтерской работы в некоммерческих организациях и государственных структурах Соединенных Штатов, пройти годичное обучение в одном из американских университетов или колледжей, а также летнюю профессиональную стажировку. Программа студенческого обмена стартовала в 1999 г., дав возможность студентам 1–3 курсов обучаться в течение одного академического года в США⁴.

¹² Фонд Сороса реализовывал Международную программу образования в области точных наук, а также программу «Обновление гуманитарного образования в России», благодаря которым грантополучатели могли, согласно поданной заявке, проводить любые исследования в РФ⁵. В начале 2000-х гг. общие объемы поддержки со стороны частных фондов из США российского высшего образования составляли примерно 25–30 млн долл. в год⁶.

13 В 1990-е гг. техническая помощь российскому высшему образованию со стороны США имела ряд особенностей. Как справедливо подчеркивал А. Кортунув, во-первых, американская помощь носила замещающий характер, т.е. компенсировала недостаточность государственной поддержки образования (наряду с наукой, культурой, здравоохранением и пр.). Именно этим фактом объяснялись масштабные целевые программы распространения учебников, а также финансовая поддержка преподавателей, исследователей, журналистов и пр. Во-вторых, все американские программы сводились к конкурсам грантов, тренингам, консультациям и т.д. в основном для представителей, как правило, из числа молодежи, ведущих российских университетов. В третьих, в основном американцами делался акцент на «демонстрационные» проекты, т.е. финансировались структуры, проекты и организации, призванные стать модельными для последующего воспроизводства и распространения на территории РФ. В-четвертых, рынок американских программ технической помощи российскому высшему образованию был четко сегментированным, с разделением функциональных приоритетов между основными донорами и крайне слабым взаимодействием между ними. Наблюдалась слабая координация деятельности между частными фондами и государственными программами помощи образованию. Не было четкой координации и между государственными структурами, занимавшимися финансированием правительственных программ сфере образования. Например, Госдепартамент США лоббировал программы обменов и индивидуальных стажировок, тогда как Департамент образования США делал акценты на институциональных партнерствах российских и американских университетов. В связи с этим возникали проблемы параллелизма и дублирования программ помощи, нерационального использования финансовых ресурсов и т.д.⁷

14 Одной из важных составляющих образовательного сотрудничества стало взаимодействие университетов. Следует отметить, данный процесс шел довольно сложно. В 1990-е гг. российские университеты не рассматривались американской стороной в качестве потенциальных участников глобальных сетевых университетских корпораций, которые стали возникать между образовательными учреждениями Америки, Европы, Австралии, Японии и других стран. Потенциал российской высшей школы – как образовательный, так и научный – считался недостаточным для сотрудничества такого уровня. Российские университеты воспринимались в США в качестве объектов воздействия, а не как полноценные субъекты двустороннего сотрудничества. Поэтому образовательные программы совместных (двойных) дипломов разрабатывались университетами двух стран с большим трудом⁸. Одной из первых попыток налаживания образовательного сотрудничества между двумя странами стало основание эмигрантами из СССР – Э. и Т. Лозанскими в 1990 г. Американского университета в Москве с благословения Дж. Буша-ст. и М. Горбачева⁹. Правда, данный проект скорее можно считать декларацией сторон о намерениях. Тем более что этот университет не ведет никакой образовательной деятельности.

15 Первым российско-американским проектом в области высшего образования стал Международный университет в Москве в результате договоренности М. Горбачева и Дж. Буша-ст. в 1991 г. Он существует до сих пор,

однако какой-либо серьезной роли в развитии вуза американская сторона давно не играет¹⁰.

¹⁶ В 1997 г. по модели *artes liberales*, предполагающей свободный выбор студентами образовательного трека и получение двойного диплома – СПбГУ и Бард-колледжа из Нью-Йорка, был основан Смольный институт, ставший факультетом свободных искусств и наук Санкт-Петербургского университета¹¹.

¹⁷ В отличие от сложностей, связанных с развитием партнерских отношений между учреждениями образования, академические обмены практически сразу же набрали высокие обороты, став заметной стороной образовательного сотрудничества двух стран. Для российских и американских школьников, студентов, магистрантов и аспирантов появилась масса образовательных программ, по которым они могли получить языковую практику в США и РФ, продолжить свое образование или получить дополнительную квалификацию в учреждениях высшего образования. Для старшеклассников из России была запущена специальная программа «FLEX», позволявшая провести им один учебный год в одной из американских школ. Среди молодых россиян особую популярность приобрели рабочие программы – «Work and Travel», «Au Pair», «Camp USA». Они позволяли российским участникам не только пройти языковую практику, но и заработать деньги, окупив стоимость программы, а также увидеть Америку изнутри, и приобрести опыт межкультурной коммуникации. Помимо рабочих программ активно развивались постдипломные программы, кратковременные летние курсы и программы годичного обучения, которые были направлены на обмен опытом и знаниями, налаживание тесных связей между исследователями в целях дальнейшего сотрудничества¹². Правда, стажировки и прочие формы академических обменов часто содействовали профессиональному росту самих участников (студентов, аспирантов, исследователей), но слабо влияли на международное развитие российских университетов. Кроме того, в большинстве своем они становились американофилами. У них формировалось проамериканское восприятие действительности. Тем не менее, образовательные программы в значительной степени содействовали расширению международных связей российских и американских университетов.

¹⁸ **Российско-американское образовательное сотрудничество в 2000-е – начале 2010-х гг.**

¹⁹ С начала 2000-х гг. ситуация в российском образовании стала меняться в лучшую сторону. Государство оказалось в состоянии нарастить финансирование образовательной системы. Позитивная динамика наметилась уже в 2003–2004 гг., но переломным моментом стало объявление В. Путиным в сентябре 2005 г. планов реализации четырех масштабных национальных проектов (образование, здравоохранение, сельское хозяйство и жилищное строительство). Например, в рамках национального проекта «Образование» только на стимулирование инновационных программ в учреждениях высшего образования в 2006–2007 гг. было выделено более 25 млрд руб. В результате не только ведущие, но и многие региональные вузы получили возможности проводить самостоятельные научные исследования, издавать литературу, организовывать конференции, семинары и пр.

Проблема выживания российского высшего образования была снята с повестки дня. В XXI в. руководство вузов озаботилось вопросом об их интеграции в мировое образовательное пространство¹³.

²⁰ Улучшение финансовой составляющей российской образовательной сферы привело к снижению материальной зависимости вузов страны от внешней помощи. Это привело к изменению работы американских фондов на территории России. Так, некоторые из них, например, Фонд Сороса, практически полностью свернул свою деятельность в РФ, оставив лишь долгосрочные программы поддержки небольшой группы негосударственных университетов. Другие, как Фонд Форда, отказались от традиционных для себя проектов в образовательной сфере, перенеся акценты на другие направления. Третьи (Фонд Макартуров) значительно сузили свои программы поддержки, а четвертые (Институт Мирового Банка) направили свои усилия на экспертную составляющую¹⁴.

²¹ Осложнение политических отношений между Москвой и Вашингтоном в середине 2000-х гг. не оказало разрушительного воздействия на перспективы сотрудничества двух стран в сфере образования. Свидетельством этого стало подписание в мае 2006 г. двустороннего меморандума о сотрудничестве между Министерством образования и науки РФ и Департаментом образования США, а также запуск осенью 2007 г. давно обсуждаемой российско-американской программы университетских партнерств¹⁵.

²² С каждым годом стало увеличиваться количество российских университетов, имевших партнеров в Соединенных Штатах. Развитию партнерских связей между российскими и американскими университетами, академическому обмену студентами и преподавателями содействовала программа «Совершенствование научно-образовательной деятельности в области высшего образования», цель которой заключалась в предоставлении российским обучающимся возможности продолжить свое образование в американских университетах, в соответствии с подписанными договорами, с предоставлением стипендии и общежития¹⁶. Например, за 2007–2008 учебный год в академических программах, позволивших прибыть на обучение в Америку, приняло участие 4906 студентов из РФ, что на 3,3% превысило количество участников предыдущего года¹⁷. Всего в США в это время обучалось примерно 5,6 тыс. российских студентов¹⁸.

²³ Что касается граждан США, то в результате действия программ студенческих обменов они получили возможность участия в стажировках в университетах РФ – МГИМО, МГУ, СПбГУ, РУДН и др., но, конечно, в значительно меньшем количестве по сравнению с россиянами, обучавшимся в Америке: примерно около 1000 американских студентов¹⁹. В основном, это – русисты, изучающие русский язык, литературу, искусство, культуру и историю России.

²⁴ **Российско-американское образовательное сотрудничество в условиях нарастания конфронтации**

²⁵ Во втором десятилетии XXI в. нарастание противоречий в российско-американских отношениях стали в той или иной степени отражаться на сотрудничестве в сфере образования. Так, 28 июня 2015 г. в программе «Вести недели» Д. Киселев назвал кандидатов в патриотический стоп-лист – перечень нежелательных для пребывания в РФ персон. Ими стали «бывший президент Американской торговой палаты» С. Блэклин, занимавшийся поддержкой одаренных российских студентов, которого обвинили в связях с американской разведкой, и К. Уайт, который с 2013 г. занимал должность проректора Нижегородского госуниверситета имени Н. И. Лобачевского²⁰. В декабре 2019 г. произошел инцидент с пятью преподавателями университета Буффало, которых депортировали из РФ за незаконное чтение лекций в рязанском филиале Московского политехнического университета. Вина американцев была в том, что, имея туристические визы, они читали лекции студентам²¹.

²⁶ Однако, даже в условиях поступательного ухудшения отношений между РФ и США во вт.п. 2010-х гг. российская сторона подчеркивала необходимость развития образовательного сотрудничества между двумя странами. Москва заявляла, что сделает все для его дальнейшего развития. Так, в апреле 2018 г., после введения Вашингтоном очередного пакета санкций, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по образованию и науке Г. Онищенко отмечал: «Это ни в чьи планы не входит Наоборот, будет делаться все для того, чтобы это [сотрудничество] продолжалось и наращивалось. Потому что то, что сегодня происходит, решает не американский народ, это решает привыкшая к глобальному доминированию вашингтонская элита»²².

²⁷ В мае 2019 г. посол в Вашингтоне А. Антонов также выступил в поддержку развития российско-американских программ двух дипломов, совместных магистратур и аспирантур, практики взаимных поездок профессорско-преподавательского состава. При этом дипломат отметил, что Россия продолжит на конкурсной основе предоставлять стипендии для бесплатного обучения граждан США в российских университетах. Особой популярностью среди американских студентов пользуются специальности в сфере культуры и искусства, русского языка и литературы. По словам А. Антонова, «подготовка интеллектуальных элит помимо, собственно, передачи знаний и расширения кругозора, содержит в себе и важный гуманитарный компонент: и американцы, обучавшиеся в России, и россияне, закончившие американские университеты и вернувшиеся на Родину, становятся послами мира и просвещения, способствуя укреплению взаимопонимания между нашими народами»²³.

²⁸ Нарастание противоречий между Москвой и Вашингтоном привели к существенным изменениям в сфере образовательного сотрудничества. Российские власти стали рассматривать деятельность многих организаций и фондов в роли инструментов по вмешательству во внутривнутриполитические дела России. В качестве основной цели деструктивных действий США была названа молодежь, студенчество и академические круги. В связи с этим в РФ заговорили о необходимости принятия мер, направленных на ограничение и контроль за международной составляющей образовательной деятельности. Это нашло

отражение в поправках в законы «Об образовании в Российской Федерации» и «Об иностранных агентах». Российская прокуратура – вслед за Комиссией по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России Государственной Думы и аналогичной комиссией в Совете Федерации подключилась к поиску «проамериканских групп» в системе российского образования. Международные образовательные программы стали «проверять» на предмет сотрудничества с «нежелательными» организациями. Особый акцент был сделан на российско-американские проекты²⁴.

²⁹ Идя на обострение двусторонних отношений, весной 2021 г. Соединенные Штаты приостановили выдачу неиммиграционных виз россиянам, в том числе и студенческих. В результате многие российские студенты и школьники, раньше активно ездившие на стажировки и обучение в Америку, утратили такую возможность.

³⁰ В условиях наращивания Вашингтоном антироссийского давления Москву вынудили на ответные действия. В стране усилились настроения по поиску «проамериканских групп» в российских университетах. В РФ стали «проверять» на предмет сотрудничества с «нежелательными» организациями международные образовательные программы с недружественными странами, в том числе с Соединенными Штатами. Так, в 2021 г. Санкт-Петербургский университет разорвал все соглашения с нью-йоркским Бард-колледжем, который был внесен Генпрокуратурой РФ в список «нежелательных организаций» на территории страны. Тем самым последний российско-американский проект в области развития высшего образования прекратил свое существование²⁵.

³¹ После начала Россией специальной военной операции на Украине американские университеты стали разрывать программы сотрудничества с российскими партнерами. При этом их представители выступили против призывов некоторых конгрессменов, например Э. Суолвелла, демократа от Калифорнии, выслать российских студентов из страны в отместку за «агрессию» РФ против Украины. Так, президент Ассоциации американских университетов Б. Снайдер прокомментировала ситуацию с российскими студентами в США следующим образом: «В нашей стране мы не наказываем детей за преступления их родителей». А советник Ассоциации Дж. Уэлч отметила, что не нужно смешивать большую политику и жизнь обычных людей²⁶. В 2021 г. американские университеты приняли около 5 тыс. студентов из России, что составило менее 1% от всех иностранных студентов. Тем не менее, с точки зрения сторонников международного сотрудничества, потеря российских студентов лишит шанса познакомить их с западными идеалами, и они считали, что россияне, решившие учиться в Америке, с большей вероятностью захотят перемен у себя дома²⁷. И в этом, конечно, была своя логика. Многие люди, прожившие в Соединенных Штатах, проникались американским образом жизни, а также любовью к этой стране, и волей-неволей становились проводниками идей и интересов Вашингтона.

³³ Таким образом, в рассматриваемый период образовательное сотрудничество России и США находилось в зависимом положении от общего состояния российско-американских отношений. В значительной степени межгосударственная атмосфера между двумя державами как стимулировала, так и тормозила его развитие. При этом основной проблемой в двустороннем сотрудничестве в образовательной сфере была разница в потенциалах двух стран, оказывавших на нее прямое и косвенное воздействие. Как правило, Соединенные Штаты выступали в роли ведущей стороны, определяя повестку российско-американского взаимодействия.

³⁴ В 1990-е г. Вашингтон сыграл заметную роль в поддержке российской образовательной системы. Американская поддержка сферы образования в России стала одним из основных направлений, как правительственных структур, так и многих частных организаций. Их деятельность можно оценивать двояко. С одной стороны, они в тяжелых социально-экономических условиях помогли многим российским сотрудникам сферы образования остаться в профессии. Предоставление россиянам возможности обучения, прохождения стажировок, ознакомления с зарубежными научными достижениями или проведения исследований в Америке стало большим плюсом российско-американского сотрудничества. С другой стороны, деятельность организаций и фондов из США способствовала «утечке и промыванию мозгов», чем был нанесен большой ущерб РФ.

³⁵ В 2000-е – п.п. 2010-х гг. двустороннее сотрудничество в образовательной сфере набирало обороты. Российская сторона рассчитывала на американские инвестиции; американская – распространить свое влияние на академическое сообщество России. Тем самым россияне и американцы руководствовались собственными интересами, но все же следует отметить, что ведущая роль принадлежала США, которые обладали необходимыми финансовыми средствами и условиями для осуществления учебной и научной деятельности, что привлекало участников сотрудничества из России.

³⁶ Во втором десятилетии XXI в. образовательное сотрудничество стало заложником сложившейся сложной политической ситуации между РФ и США. Даже в условиях ухудшения российско-американских отношений Москва продолжала придерживаться мнения о том, что взаимодействие в образовательной сфере не должно зависеть от политической конъюнктуры. Поэтому Россия прилагала усилия по сохранению достигнутого уровня сотрудничества с США. Однако, недружественные шаги Вашингтона в отношении Москвы в конце 2010-х гг. привели к тому, что образовательные связи вслед за другими направлениями взаимодействия, к сожалению, тоже стали рваться. В условиях гибридной войны, развязанной Западом, Россия оказалась вынуждена предпринимать ответные меры, в том числе и в образовательной сфере.

³⁷ *Работа выполнена в рамках научной темы 1.6.4 «Западный вектор внешней политики Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях геополитической трансформации современного миропорядка» по заданию 12.1.06 «Всеобщая история, международные отношения и геополитика» подпрограммы*

«История» Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства».

Примечания:

1. *Кортунов А.* Сотрудничество в сфере высшего образования между Россией и США: от технического содействия к поиску новой модели // *Russie.Nei.Visions* [Электронный ресурс]. 2008. Август. № 33. URL: >>>> (дата обращения: 31.08.2022). С. 6.
2. *Сазанова Н. В.* Российско-американские обменные программы: история и современность (1958–2005 годы) // *Вестник ВолГУ*. 2007. Сер. 4, Вып. 12. С. 105.
3. *Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О., Антонова И. А.* К вопросу о создании программ международного развития в публичной дипломатии России: деятельность USAID в зарубежных странах // *Вестник СПбГУ*. Сер. 6. 2014. Вып. 1. С. 160.
4. *Калоева Е. Б.* Международный совет по научным исследованиям и обменов (IREX) // *Россия и современный мир*. 2004. № 2. С. 221–222.
5. *Сазанова Н. В.* Российские наука и образование в 1990-е гг. и американская внешняя политика // *Интерактивная наука*. 2017. № 11. С. 85.
6. *Кортунов А.* Указ. соч. С. 6.
7. Там же. С. 10.
8. Там же. С. 11.
9. Об основателях // *Russia House* [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 31.08.2022).
10. *Дубровский Д.* Россия – США: «сотрудничество нежелательно» // *Eurasianet* [Электронный ресурс]. 2021. 30 июня. URL: >>>> (дата обращения: 11.09.2022).
11. Там же.
12. *Бабаева Э. Э.* Сотрудничество между США и Россией в сфере образования (студенческий обмен) // *США – образование, наука, инновации. Роль США в глобальном научно-техническом сотрудничестве: материалы IV конференции студентов и аспирантов университетов Сибири / С. В. Вольфсон (отв. ред.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 12–13.*
13. *Кортунов А.* Указ. соч. С. 13.
14. Там же. С. 15.
15. Там же. С. 7.
16. *Бабаева Э. Э.* Указ. соч. С. 13.
17. Там же. С. 14.
18. *Кортунов А.* Указ. соч. С. 22.
19. Там же. С. 23.
20. *Черных А.* Нижегородский университет уволил американского сотрудника после телесюжета // *Коммерсантъ* [Электронный ресурс]. 30.06.2015. URL: >>>> (дата обращения: 10.06.2022).
21. *Дубровский Д.* Указ. соч.
22. Онищенко: РФ продолжит сотрудничество с США в науке и образовании, несмотря на санкции // *ТАСС* [Электронный ресурс]. 13.04.2018. URL: >>>> (дата обращения: 10.06.2022).
23. Потенциал для развития образовательного сотрудничества между РФ и США остается – посол Антонов [Электронный ресурс] // *Интерфакс*. 30.05.2019. URL: >>>> (дата обращения: 10.06.2022).
24. *Дубровский Д.* Указ. соч.
25. Там же.

26. U.S. colleges are cutting their partnerships and financial ties with Russia // WAMU 88.5. American University Radio [Electronic resource]. March 10, 2022. URL: <https://wamu.org/story/22/03/10/u-s-colleges-are-cutting-their-partnerships-and-financial-ties-with-russia/> (accessed: 18.01.2022).

27. Ibid.

Библиография:

1. Бабаева Э. Э. Сотрудничество между США и Россией в сфере образования (студенческий обмен) // США – образование, наука, инновации. Роль США в глобальном научно-техническом сотрудничестве: материалы IV конференции студентов и аспирантов университетов Сибири / С. В. Вольфсон (отв. ред.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2011. С. 11–15.
2. Калоева Е. Б. Международный совет по научным исследованиям и обменов (IREX) // Россия и современный мир. 2004. № 2. С. 221–224.
3. Картунов А. Сотрудничество в сфере высшего образования между Россией и США: от технического содействия к поиску новой модели // Russie.Nei.Visions [Электронный ресурс]. 2008. Август. №33. URL : (дата обращения : 31.08.2022).
4. Сазанова Н. В. Российские наука и образование в 1990-е гг. и американская внешняя политика // Интерактивная наука. 2017. № 11. С. 83–85.
5. Сазанова Н. В. Российско-американские обменные программы: история и современность (1958 – 2005 годы) // Вестник ВолГУ. 2007. Сер. 4, Вып. 12. С. 101–107.
6. Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О., Антонова И. А. К вопросу о создании программ международного развития в публичной дипломатии России: деятельность USAID в зарубежных странах // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2014. Вып. 1. С. 154–163.

Position of Russia on cooperation with the USA in the field of education (1992–2022)

Alexander Kosov

doctoral student; Associate Professor , doctoral student of the Department of Modern and Contemporary History of Belarusian State University

Associate Professor at the Department of History and Cultural Heritage of Masherov Vitebsk State University

Belarus,

Abstract

The article analyzes the development of Russian-American cooperation in the post-bipolar period. For Russia, it had a dual character. On the one hand, the Russian education sector was integrated into the international educational system, received access to Western achievements and funding, and on the other hand, there was a “brain drain and brainwashing”, the imposition of Western standards in the education and upbringing of Russians, the use of education as a tool for “soft strength”. It is concluded that the cooperation between the Russian Federation and the United States in the field of education was the least politicized part of bilateral relations.

Keywords: Russia, USA, Russian-US cooperation, education, confrontation.

Publication date: 27.03.2023

Citation link:

Kosov A. Position of Russia on cooperation with the USA in the field of education (1992–2022) // *Metamorphoses of History – 2023*. – Issue 27 [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810024531-4-1> (circulation date: 17.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810024531-4